

выглядзе за перыяд 2014 г. – сакавік 2023 г. Пачынаючы з гэтага перыяду ўся навукова-праектная дакументацыя на гісторыка-культурныя каштоўнасці паступае на захоўванне ў Банк звестак і будзе даступна для выкарыстання па запыце спецыялістам.

У адпаведнасці з загадам Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 09 чэрвеня 2025 г. № 99 «О Банке сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь» з 1 студзеня 2026 г. НББ будзе ўпайнаважана прадастаўляць доступ да карыстання рэсурсамі Банка звестак дзяржаўным органам, іншым юрыдычным асобам, грамадзянам, у тым ліку індывидуальным прадпрымальнікам. Запыт карыстальнікаў аб доступе да карыстання рэсурсамі Банка звестак можа быць накіраваны непасрэдна ў Міністэрства культуры ці праз запаўненне электроннай формы на сایце Банка звестак у сетцы Інтэрнэт (heritage.gov.by), прывязанай да электроннага паштавага адрасу Міністэрства культуры. Па кожным запыце, што паступіць у Міністэрстве культуры прымаецца рашэнне аб прадастаўленні ці адмове ў прадастаўленні доступу да карыстання рэсурсамі Банка звестак, аб аб'ёме і паўнаметражнай інфармацыі. Дадзеная інфармацыя пісьмова даводзіцца да НББ. НББ прадастаўляе доступ да карыстання рэсурсамі Банка звестак на падставе прынятага Міністэрствам культуры рашэння. НББ інфармуе карыстальнікаў аб адмове ў прадастаўленні доступа да карыстання рэсурсамі Банка звестак, ці прадастаўленне доступа да карыстання рэсурсамі Банка звестак у аб'ёме меншым, чым быў запыт [5].

Банк звестак прайшоў працяглую гісторыю ад зараджэння праекта да рэалізацыі. Гэта карысны і жыццяздольны рэсурс, які неабходна рэалізуваць да канца, каб ён стаў той платформай, на якую абапіраліся б навукоўцы і дзяржаўныя органы, грамадзяне і індывидуальныя прадпрымальнікі, аб'яднаныя адной мэтай – захаванне гісторыка-культурнай спадчыны нашай краіны. З дапамогай Банка звестак гэта старонка жыцця Беларусі стане для ўсяго насельніцтва больш даступнай, зразумелай і цікавай.

1. Об охране историко-культурного наследия : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 1992 г. № 1940-XII // Ведамасці Вярховага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1992. – № 30. – Арт. 504 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2025).

2. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь ад 9 студз. 2006 г. № 98-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 9. – 2/1195 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2025).

3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г. № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 21 ліп. 2022 г. № 201-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2025).

4. О делегировании полномочий : приказ М-ва культуры Респ. Беларусь от 12 янв. 2021 г. № 1 // Архив Министерства культуры Республики Беларусь.

5. О Банке сведений об историко-культурном наследии Респ. Беларусь : приказ М-ва культуры Респ. Беларусь от 9 июня 2025 г. № 99 // Архив Министерства культуры Республики Беларусь.

Гавриленков А.Ф.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.
КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: культура, историческая память, Великая Отечественная война, фальсификация истории, искажение истории.

Культура представляет собой результат деятельности человека в материальной и духовной сфере. Для человека на всех этапах его развития важным было сохранить созданное, суметь передать его будущим поколениям. Таким образом культура «воссоздается» каждым новым поколением людей [1, с. 156]. Для человека важным является сохранение прошлого, воплощенного не только в материальных объектах, но и в духовных объектах. В действительности два эти аспекта культуры невозможно разделять. Один до-

полняет другой. Наглядно это можно проследить на примере Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Западноевропейские государства, совместно с прибалтийскими государствами, массированно наступают на историческую память, стремятся взять, прежде всего, идеологический реванш за поражение Германии в 1945 году. Это не случайные слова. Совместно с германскими армиями против СССР воевали армии стран-сателлитов Германии. В немецких армиях находились добровольческие формирования: воевали представители практически всех европейских стран – всего тридцать пять национальностей [4; 14]. Кроме того, были даже представители тех стран, которые входили в антигитлеровскую коалицию – американцы и англичане [4, с. 218]. «Количество солдат, принятых на службу в вермахт во время войны в Советском Союзе, оценивается приблизительно в тридцать дивизий. Сюда мы должны прибавить, по крайней мере, три дивизии хорватов, 50 000 итальянских добровольцев, занятых на службе в люфтваффе, а также Добровольческие легионы из Франции и Бельгии» [14, с. 2]. И далее: «Войска СС вобрали в себя личный состав из таких “германских” стран, как Норвегия, Дания, Голландия, фланандской части Бельгии, в то время как в остальные армейские структуры входили добровольцы из Франции, валлонской Бельгии и Хорватии» [14, с. 3]. В германской армии служили и представители африканского континента – «Африканская фаланга», а также добровольческий индийский и арабский легионы [14, с. 9, 44, 45].

Западноевропейские государства ведут борьбу с материальным воплощением победы СССР над фашистской Германией, которая была закреплена через памятники советским воинам или событиям войны в странах Восточной Европы. Уничтожение памятников свидетельствует о борьбе с исторической памятью на Западе.

Историческая память является неотъемлемой частью социальной памяти. Хальбвакс понимал под историей «собрание тех фактов, которые заняли наиболее важное место в памяти людей» [13, с. 41–42]. Но следует иметь в виду, что для того, чтобы историческая память не разобщала людей, а объединяла бы их, необходимо, чтобы индивидуальная память каждого человека, других людей «могла таким образом укрепить и дополнить мою память, необходимо также, <...> чтобы эти чужие воспоминания не были лишены связи с теми событиями, которые составляют мое прошлое» [13, с. 40].

Искажение истории, её фальсификация, не новый для современного общества прием. Если говорить о Великой Отечественной войне, то фальсификация истории, её искажение началось фактически сразу после завершения. В течение нескольких лет после окончания войны в странах Западной Европы стала появляться литература, в которой критике и сомнению, под разным углом зрения, подвергалась решающая роль Советского Союза в победе над фашистской Германией. В качестве примера приведем несколько работ, напрямую затрагивающих нашу историю, нашу историческую память – работы Х. Болдуина, О. Брэдли, М. Мэтлоффа, Э. Земке, Ч. Нимиц, Э. Поттер [2; 3; 5; 7; 9]. Каждый по-своему внес посильный «вклад» в развенчание роли Советского Союза в победе над фашистской Германией. В 1951 году, через шесть лет после окончания войны, вышла книга О. Брэдли «Записки солдата». Приведем один из примеров преувеличения событий на западном фронте, где воевали англо-американские войска. Говоря о битве при Арденнах, автор пишет: «Последние немецкие резервы, которые могли бы задержать наступление русских дивизий, были израсходованы в Арденнах. Неудача Гитлера в Арденнах не только ускорила поражение немцев на западном фронте, но и приблизила крах гитлеровской армии на восточном фронте» [3, с. 531]. Арденнская операция завершилась 29 января 1945 года поражением немецких войск. Советская армия, если бы в Арденнах погибли последние резервы, как пишет О. Брэдли, должна была быстро продвигаться на Берлин. Однако, известно, что именно на берлинском направлении было ожесточенное сопротивление немецких войск. Достаточно вспомнить Берлинскую наступательную операцию, которая проходила с 16 апреля по 2 мая 1945 года.

В 1964 г. вышла книга М. Мэтлоффа «От Касабланки до “Оверлорда”». Автор приравнивает высадку нескольких американских дивизий на о. Гуалканал (Соломоновы острова) к Сталинградской битве и битве под Эль-Аламейном в Северной Африке [7, с. 21].

Э. Земке (Цемке) в книге «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945», вышедшей в 1966 г. и переизданной в 2001 г., явно преувеличивал значение операции по высадке союзных войск в Сицилии в 1943 г.: «После этого [высадки союзных войск в Сицилии. – А.Г.] угроза немецкой стороне с востока и с запада стала практически одинаковой. Фактически угроза с запада расценивалась немцами как более значительная, так как отсюда было гораздо ближе до основных жизненных центров Германии» [5, с. 598]. Автор ставит под сомнение вклад Советского Союза в победу над Германией: «Советский вклад в победу в Европе был значительным, но не настолько уж подавляющим по сравнению с союзниками» [5, с. 599]. Тем не менее, известно, что на 1 июня 1944 года именно на восточном фронте германское командование держало 156 армейских и войск СС дивизий. В то время как на западном фронте таких дивизий было 54, в Италии – 27, на Балканах – 25 [8, с. 431]. Цифры красноречиво говорят сами за себя – восточный фронт был приоритетным для Германии.

Х. Болдуин в изданной в 1966 г. книге «Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны» один из пунктов содержания озаглавил «Сталинград – не поворотный пункт» [2].

2025 год – год празднования 80-летия победы над немецко-фашистскими захватчиками. Что означает для современного россиянина Великая Отечественная война? Прежде всего, это гордость за победы русского человека и русского оружия над врагом.

Войны всегда заканчиваются, мирная жизнь налаживается, налаживаются отношения между воевавшими странами и народами. Однако, налаживание мирных отношений не означает, что мы должны забыть страдания и боль, причиненные в ходе войн. Нельзя прошлое стирать из памяти в угоду политическим идеям, как это было в годы перестройки. В противном случае можно столкнуться с переписыванием истории. Собственно, то, что происходит в конце XX – начале XXI в. с исторической памятью в странах Западной Европы, свидетельствует о масштабном переписывании истории. Возьмем только несколько штрихов. Так, в 2008 г. Б. Обама, являясь кандидатом в президенты США, заявил о том, что Освенцим освобождали американские солдаты. В 2017 г. американский президент Д. Трамп отметил, что США выиграли Вторую мировую войну. Не отстают от них и европейцы. Так, в 2019 г. премьер-министр Великобритании Б. Джонсон заявил, что Польша в годы Второй мировой войны находилась «между молотом фашизма и коммунистической наковальней». Французский президент Э. Макрон говорит о преувеличении русскими своей победы в войне, не упоминая, что французы воевали добровольцами в немецких частях. Высокопоставленные лица соседних с Россией государств Польши и Украины в 2020 г. заявляют то об освобождении лагеря в Освенциме Украинским фронтом [не уточняя принадлежность фронта к стране-освободительнице. – А.Г.] или украинским государством, то о виновности СССР в развязывании Второй мировой войны, то о второстепенности роли СССР в разгроме нацистской Германии. Список «исторических» искажений действительности можно было бы продолжать. Однако, политические «выпады» относительно переписывания истории характерны не только для политиков, но и, прежде всего, для научного сообщества указанных стран.

В 2020 г. в США к празднованию 75-летия победы во Второй мировой войне была выпущена памятная медаль. На одной стороне этой медали были изображены флаги Великобритании, США и Франции. Для флага СССР как страны-победительницы в войне места не оказалось. Другой пример – в Польше, в угоду политическим схемам, слышны утверждения о том, что члены ОУН-УПА, бандеровцы – герои [14, с. 132–135].

Достаточно смело на фоне потока исторической лжи выглядят слова вице-премьера Сербии Александра Вулина об отказе пригласить представителей России на торжества в связи с 80-летием освобождения Освенцима: «Освобождение Освенцима отмечается с участием стран, которые организовали Холокост в Освенциме, таких как Германия и ее союзники, или стран, которые предоставляли охранников, как Польша или Хорватия, но без представителей России – страны, победившей Третий рейх и освободившей Освенцим. Каждое новое зло начинается с забвения старого зла. Внуки охранников и организаторов Освенцима не стыдятся преступлений своих дедов, они стыдятся их поражения».

Историческая память выступает связующим звеном между прошлым и настоящим. От того, как точно будет идти передача информации о прошлом, зависит, насколько истинным будет формироваться представление о прошлом у современных поколений молодежи и людей среднего возраста.

После Второй мировой войны А. Дж. Тойнби выпустил ряд очерков, в которых дал собственное представление о мировой истории. Один из очерков был назван им «Россия и Запад». Английского историка нельзя заподозрить в симпатии к СССР, однако, он непредвзято говорит о победе СССР над нацистской Германией: «Коммунистическая техническая революция в России предопределила победу над германскими захватчиками во Второй мировой войне, так же как петровская техническая революция обеспечила победу над шведскими агрессорами в 1709 году и над французскими – в 1812 году» [12, с. 102].

Говоря о Великой победе советского народа в 1945 году, стоит обращать внимание, как представляется автору, не только на работы российских современных историков, но и зарубежных, с помощью исследований которых возможно подтверждать истинность победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В то же время следует пристально следить за публикациями историков соседних с Россией стран, которые неверно отражают события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Второй мировой войны.

Проблема сохранения исторической памяти, бережного отношения к ней есть проблема национальной безопасности современной России.

Следует помнить, что «издевательство над памятью – это подлость. <...> Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжёлой расплатой» [5]. Данные слова были сказаны о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Вопрос об исторической памяти является важнейшим вопросом существования того или иного народа, нации. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывается, что к угрозам национальной безопасности следует отнести «попытки фальсификации российской и мировой истории» [10]. Таким образом, сохранение исторической памяти является вопросом государственной важности, вопросом о сохранении российской цивилизации в целом.

Статья 67.1 Конституции Российской Федерации защищает право россиян на историческую память: «Статья 67.1. Пункт 3. Российской Федерации чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [6, с. 23].

Пункт 93.2 «Стратегии национальной безопасности» гласит: «защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российской государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории» [10, с. 26].

Для российского государства и общества, национальной безопасности стоит задача противостоять искажению исторической правды, фальсификации российской и ми-

ровой истории, уничтожению исторической памяти, как сказано в «Стратегии национальной безопасности» [10].

Главный объект фальсификации истории – это дети и молодежь. Отнимая у молодежи историческое прошлое, её лишают не только возможности идентифицировать себя с определенной культурой, традициями, обычаями, героическим прошлым народа, к которому молодежь принадлежит, её лишают будущего, делают частью глобального общества без привязки к национальным корням.

Дети и молодежь становятся объектом, на который западное общество стремится эффективно воздействовать. В 90-е годы XX века им прививались западные ценности и одновременно создавались условия для того, чтобы они потеряли интерес к истории России. В учебниках по истории России сократилось количество часов на освещение истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Изложение материала стало сводиться только к перечислению основных фактов и событий войны.

1. Аликин, П. С. К проблеме соотношения «культурной» и «исторической» памяти / П. С. Аликин, А. Л. Мухина // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 154–159.
2. Болдуин, Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Х. Болдуин. – М. : Центрполиграф, 1966. – (Вторая мировая война (Центрполиграф)).
3. Брэдли, О. Записки солдата / О. Брэдли ; пер. с англ. В. С. Столбова и Н. Н. Яковлева. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957. – 608 с.
4. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загорулько. – М. : Логос, 2000. – 1120 с.: ил.
5. Земке, Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 / Э. Земке ; пер. с англ. А. Л. Андреева. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.
6. Конституция Российской Федерации 1993 года с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. – М. : Эксмо, 2020. – 96 с.
7. Мэтлофф, М. От Касабланки до «Оверлорда» / М. Мэтлофф. – М. : Воениздат, 1964. – 584 с.
8. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутные армии Германии 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – 800 с.
9. Нимиц Ч. Война на море (1939–1945) / Ч. Нимиц, Э. Поттер ; пер. с англ. – Смоленск : Русич, 1999. – 592 с.
10. О Стратегии национальной безопасности. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.
11. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В. В. Путин // <https://www.kremlin.ru/>
12. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: [пер. с англ.] / Арнольд Дж. Тойнби. – М. : АСТ: Астрель; Владимир : ВКТ, 2011. – 318 с. [2] с.
13. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – С. 16–50.
14. Юрадо, К. К. Иностранные добровольцы в вермахте. 1941–1945 / К. К. Юрадо. – М. : АСТ, Астрель, 2005. – 62 [2] с., 8 цв. ил.
15. Wylegała, A. Dwie Maie / A. Wylegała // Historia. Newsweek. – 2015. – № 2. – S. 132–135.

Гернович Т.Д.
АРХИВНЫЙ МУЗЕЙ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Ключевые слова: Архивный музей в Петрограде, Румянцевский музей, Музей палеографии Н.П. Лихачева, историческая память, культура архива.

Архивные музеи выполняют особую миссию – они не только сохраняют документальную память, но и способствуют формированию исторического сознания. В условиях XXI века, когда роль архивов в обществе переосмысливается, вновь актуализируется идея интеграции функций архива и музея. Именно в этом соединении проявляется потенциал архивного музея как пространства, где документальная память приобретает культурное и образовательное измерение.

Документ, как объект сохранения и изучения, выполняет в обществе множество функций. Прежде всего, он фиксирует информацию, подтверждая события и факты, которые могут быть востребованы современниками – в практических целях, и потомками – для познания прошлого. Однако его значение не исчерпывается только удосто-